Настоящее - борьба, будущее - свобода!

ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

ИЗДАТЕЛЬ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ № 5(8) 1990

Розничная цена в Ленинграде не более 50 коп.

К вопросу о всеобщем вооружении народа

АНАРХИЯ И ПРЕСТУПНОСТЬ

Одним из аргументов против идеи анархии /общества безвластия и всеобщего самоуправления/ является широко распространённое восприятие государства как защитника общественной и личной безопасности. Многим кажется, что именно сильная полиция и судебная месть преступникам охраняет нас от разгула дурных человеческих страстей, а армия - от соседних народов. Страх перед чужой свободой и желание ограничить её во имя своей личной безопасности является питательным источником религиозной веры в государственность. И хотя вот уже два столетия назад один из основателей американской демократии заметил, что "народ, готовый жертвовать ради безопасности свободой не достоин ни свободы, ни безопасности", люди продолжают содержать своим трудом собственных государственных насильников во имя усиленно рекламируемой ими идеи всеобщей безопасности в государстве.

От кого же защищают нас блюстители общественного порядка? От двух врагов: внешнего/т.е. других таких же государств/и внутреннего /преступности/. Ну, с первым врагом всё более-менее ясно. Рассуждать о том, что государство нужно и полезно, потому что защищает от других государств столь же разумно, как доказывать выгодность существования мафии на том основании, что она защищает своих "подданных" от других кланов той же мафии. Или как говорили шварцевские обыватели: "Лучший способ избавиться от Дракона - это заиметь своего собственного". Такая интеллектуальная патология уже привела человечество на грань термоядерной катастрофы, сожрала миллионы жизней и бесчисленные ресурсы. Поэтому, видимо, пора вернуться к здравой и очень логичной мысли, что война порождается её источниками - армиями и государствами, и что если вы хотите не на словах, а на деле избавиться от этой угрозы, - то вам следует не укреплять, а уничтожать армии и государства. Пока народы не изыщут иные, негосударственные средства самозащиты, они не вырвутся из порочного круга бесконечных военных конфликтов, сводящих на нет всякую безопасность.

Внешне гораздо сложнее обстоит дело с преступностью. Действительно, как без специальных органов надзора, слежки и суда поймать и обезвредить грабителей и убийц? И разве государство хоть в этом вопросе не стоит на страже интересов всех своих граждан?

Лучшим критерием истины, как заметил один "выдающийся" государственник, является практика. Государство сотни лет БОРЕТСЯ с преступностью, но нет ни одной страны, где бы оно ПОБОРОЛО преступность. Наоборот, при самой сильной полиции процветает и самая сильная преступность. Год от года во всех странах она становится всё более организованной, технически оснащённой. Ухитряется покупать и ставить себе на службу всё более высокопоставленных государственных чиновников. Следовательно, исторический опыт доказал, что государственность как институт, в принципе не способна ликвидировать преступность. Она может бороться с конкретными преступниками, но ничего не в состоянии сделать с этим явлением как таковым.

Следовательно, чего же стоят обещания общественной безопасности, ежели сейчас учёные-криминалисты прогнозируют преступность на будущий год, т.е. предсказывают количество грабежей и убийств, от которых их государство не сможет защитить своих граждан. Но может быть, государственность, не ликвидируя окончательно преступности, хотя бы сдерживает её? Весьма сомнительно. Какие средства использует правительственная бюрократия против преступности? Наиболее распространённый способ - отлов и посадка конкретных лиц, совершивших запланированные обществом преступления. Не будем долго распространяться о справедливости подобных мер /люди ведь не рождаются ворами и убийцами, таковыми их делает общество, которое потом само же лицемерно наказывает /, поговорим об их эффективности. Лиц с криминальными задатками и наверняка не вполне здоровой психикой собирают на длительное время в местах общей концентрации, создают им противоестественные условия /долженствующие углубить психологическую патологию/, озлобляют систематическим унижением человеческого достоинства, а затем выпускают на ставшую чужой "волю". Вы-

пущенный на свободу "зэк" асоциален, отчуждён от нормальных людей, зато свой в доску среди уголовников. Он готовый субъект для новых "подвигов". Единственным фактором сдерживания при подобной системе должен стать страх, но, во-первых, страх не самый сильный стимул в человеческой деятельности, и такие инстинкты, как голод, злоба, жажда острых ощущений всегда преодолевают страх, а во-вторых, для человека уже однажды наказанного и свыкшегося с наказанием, оно не так уж и страшно. Социальные причины преступности остаются, и они упорно толкают выпускника государственного института усовершенствования уголовников по накатанной стезе.

Кроме инкубаторов по разведению преступников /тюрем и колоний/, государство создаёт ещё такой важный элемент общего роста преступности, как "должностные преступления". Ставя своих чиновников в привилегированное положение и предоставляя им власть над другими людьми, государство тем самым создаёт объективные предпосылки для злоупотребления властью. Рано или поздно эти предпосылки реализуются. Страж порядка становится его нарушителем, провоцируя, в свою очередь, и других на совершение новых преступлений. /Ведь для того, чтобы чиновник получил взятку, нужно, чтобы кто-то ему её дал/. Кроме того, сложность функционирования государственных бюрократических структур толкает чиновников к налаживанию "неформальных" связей, сколачиванию кланов, неизбежно сокооперирующихся с мафией. Примеры тому мы ежедневно узнаём из газет и радио, и случаются они и в "демократических" и в недемократических государствах.

А ежели государственные чиновники сами закономерно срастаются с преступностью, то о какой безопасности в этом случае можно говорить?

И наконец, главное, что есть преступник: это паразит, желающий жить за счёт чужой собственности и ущемляющий вашу свободу. Кто должен защитить вас от подобных субъектов? Государство? Но разве оно само по себе не есть сборище паразитов, отбирающих у вас "прибавочный продукт" и насилующих свободу людей своими законами? Чем государство в принципе отличается от мафии?

Один из способов мафии таков: она собирает с жителей определённой территории "налоги", ставя их за это на охрану. Но ведь и государство, в свою очередь, делает то же самое: ставит вас на охрану без всякого вашего желания, а только потому, что вам "посчастливилось" жить на определённой территории, собирает с вас налоги на содержание самого себя. Как и мафия, государство склонно обращаться с вашей жизнью так, как будто вы являетесь его собственностью: заставляет вас следовать определённым порядкам, служить в армии, сажает в тюрьму, наконец, может просто убить. И после всего этого ещё находятся утверждающие, что следует с радостью терпеть над собой владычество банды насильников и грабителей, именующих себя государством, потому, что это якобы охраняет мою безопасность от менее организованных и менее вездесущих "частных" преступников!

Государство разделило общество на сильных и слабых, волков алчущих и овец дрожащих, и тем самым провоцирует постоянные конфликты. Провозглашая себя гарантом безопасности, оно принесло войны, перевороты, террористическую борьбу за власть, классовые и межнациональные столкновения, не прекращающиеся в мире. Поэтому общественная безопасность требует незамедлительной ликвидации главного источника беспорядков и преступности - государственной власти.

Постепенный переход к анархии /безвластию/ нетолько ликвидирует значительную часть социальных корней преступности, но и даст в руки граждан больше возможностей для личной и групповой самообороны. Всеобщее вооружение народа, уничтожив монополию государственников и преступников на оружие, гораздо лучше нравственных проповедей охладит пылкие грабительские головы. В самом деле, во многих странах современного мира оружие продаётся почти свободно. Но стимулирует ли это рост преступности? Ведь теперь гангстер, идущий на преступление, на 90% уверен, что получит вооружённый отпор. В странах же, где оружие простым смертным недоступно, вооружённый преступник чувствует себя уверенно и свободно: у него развязаны руки и бояться ему, кроме так называемых правоохранительных органов, нечего, а коррупция и продажность этих органов позволяет не бояться никого вообще. Да и что толку от того, что эти органы выполнят свою главную работу - карательную, пострадавшему это никакого облегчения не принесёт. Человек имеет право на жизнь.

И это право остаётся простой декларацией до тех пор, пока он не получает возможность защищать свою жизнь. И уже дело его личной совести, как осуществить эту защиту - гандистскими методами или при помощи оружия.

Порядок установится тогда, когда все будут уравнены в возможностях защищаться. Ведь если общество - совокупность равносвободных людей, то каждый человек заинтересован в безопасности своего соседа /сегодня ограбят его, а завтра меня/ и тогда организованной преступности противопоставляется организованная групповая самооборона, преимущество которой очевидно. Полномочное местное самоуправление, опирающееся на организованный, вооружённый народ, оставит в рядах грабителей только редких патологических самоубийц.

И наконец, всеобщее вооружение народа, как и все другие элементы безгосударственного общества, предполагается лишь как начальная стадия развития общества по третьему пути, в конечном итоге, доступность оружия и невозможность использования его в агрессивных целях, а также просвещение и повышение культурного уровня людей приведут к ненужности оружия и к осуществлению мечты пацифистов о мире без него.

И все же сделаем ряд оговорок.

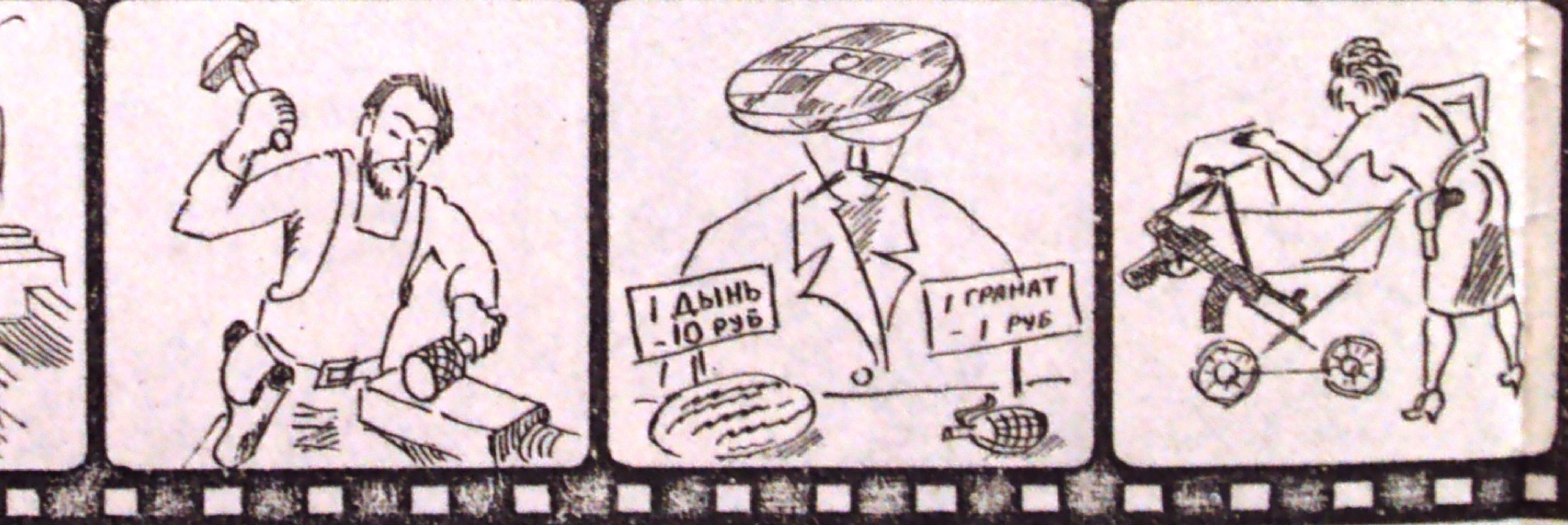
Во-первых, всеобщее вооружение народа не подразумевает тотального вооружения и военного обучения. Каждый человек волен сам решать, брать ли ему в руки оружие, так же, как и участвовать ли ему в отрядах самообороны, либо осуществлять индивидуальное вооружённое сопротивление агрессору.

Во-вторых, всеобщее вооружение не подразумевает доступности средств массового поражения. Всё ядерное, атомное, химическое, бактериологическое и другие виды подобного оружия должны быть уничтожены немедленно и даже в одностороннем порядке, если невозможно договориться о большем. Пора сделать первый шаг к освобождению народов-заложников, судьбой которых распоряжаются государственные политики.

К.Букетов.
А.Исаев.

КАС, Москва.

ПОЧЁМ КЕНГУРУ?

ИЛИ АНАРХО-КАПИТАЛИЗМ В АВСТРАЛИИ

Анархизм в Австралии укоренился давно и прочно, но, к сожалению, он не имеет достаточно широкого распространения. Можно сказать, что анархисты в Австралии не пользуются поддержкой населения. Лишь в отношении некоторых отдельных проблем взгляды анархистов и большинства австралийцев совпадают. Например, вопрос о сохранении и расширении служб общественного транспорта, вокруг которого идёт постоянная борьба населения с правительствами разных штатов страны. Для большинства же австралийцев слово "анархизм" не имеет никакого значения кроме беспорядка, террора, кровопролития. И дело не только в названии – наши идеалы и программы также встречают неприятие и непонимание.

В стране существует довольно-таки обширная сеть анархических коммун. Вообще, некий коммунальный образ жизни пользуется большой популярностью, особенно среди молодежи, но число истинных коммун, в которых собственность является общей, значительно ниже. Высокий уровень жизни в Австралии, огромные пространства и небольшое население страны позволяют людям свободомыслящим, живущим по своим идеалам, относительно беспрепятственно организовывать коммуны и жить в них. Эти образования принимают различные формы. Одни недолговечны, другие показывают большую сплочённость и жизнеспособность. Бывают небольшие коммуны и такие, которые включают в свой состав несколько десятков членов. Коммуны сильно разнятся друг от друга, но почти у всех есть, пожалуй, одно общее желание учиться самоуправлению, жить вне зависимости от репрессивных сил общества.

Теории Кропоткина и Бакунина, которые вновь возрождаются в Западной Европе, давно популярны среди австралийских анархистов. Правда я не примечал особого, прямого влияния их, ни предпочтения прочих течений в анархистском движении. Кажется, у нас представлен широкий спектр теорий, из которых никакое звено особо не выделяется.

В городах коммуны арендуют частные дома. Есть несколько десятков таких коммун по стране, насчитывающих в среднем по 10-15 членов. Сельские коммуны, по-моему, отличаются от городских более сильным стремлением к простой жизни, вне влияния потребительской культуры. У них явно выражено стремление к самообеспечиваемости. Городские же коммуны чаще вовлечены в политических кампаниях, имеют обширные связи с альтернативными группировками, предприятиями и учреждениями. Интересно, что в обоих видах коммун, как в городских, так и в сельских, есть люди, получающие от государства пособие по безработице, хотя они не намерены искать работу по полной ставке. При упрёке, что зависимость от государственных денег подкрепляет роль государства, нередко приводится оправдание, что это легитимная "кража" у угнетающей нас державы. Ведь держава, мол, сама раздаёт такие деньги...

Отношение коммун к государству как правило критическое. Есть и террористические импульсы, но они пока не приводили к активному, вооружённому терроризму. Время от времени случаются акты саботажа на гос.помещениях. Многие коммуны и лица, проживающие в них, стараются избежать налогообложения как законными, так и незаконными путями.

Со стороны государства, насколько мне известно, нет официальных запретов, законов и пропагандистских кампаний против коммун и их членов. Хотя, следует отметить, что полицией и службой гос.безопасности подслушиваются телефонные разговоры, иногда "исчезает" почта и проводятся облавы "на наркотики".

Очень мало чисто коммунистических коммун, внутри которых нет товарно-денежных отношений. Есть ли у них будущее? Ещё бы, пока у нас в душе сохраняются мечты о коммунистической жизни и стремление к ней. К сожалению, такие коммуны едва жизнеспособны по понятным субъективным причинам. Сделать прыжок из капиталистического образа жизни и менталитета в чисто коммунистический представляет огромные трудности каждому человеку в отдельности: совсем не просто оторваться от традиций и искушений владеющей общественной системы. Я сам этого шага ещё не сделал.

Одним из живых течений в анархистском мире Австралии, да и в других странах Запада, является так называемое анархо-капиталистическое. Я не сторонник этого направления, тем не менее, будучи австралийцем, постараюсь его описать.

Анархо-капиталистическая тенденция черпает свою философскую основу из трудов Прудона, Таккера и ряда других авторов, выступавших за свободное развитие коммерческих отношений как необходимый элемент общества самоуправляющихся единиц. В Австралии это направление тесно связано с движением коммун.

В городах существуют различные "альтернативные" кооперативы и мелкие частные предприятия. К сожалению, они далеко не представляют жизнеспособную альтернативу государственно – капиталистическому устройству общества. Коммуны и анархо – капиталистический подход наиболее переплетены на коммунах-фермах южного побережья и субтропического севера штата Новый Южный Уэлс, например, около города Нимбин. В этих районах существует немало коммун и семейных ферм, которые стремятся к самообеспечению продуктами своего производства. Имеется много более скромных единиц, производящих отдельные продукты /овощи, фрукты, яйцо, мёд и т.п./ либо для продажи на локальном рынке, либо для обмена с подобными единицами. К сожалению, этот образ жизни и производства практикуется пока незначительным числом людей – всего несколько тысяч. Кроме того, движение сельскохозяйственных анархо-капиталистических коммун, возникшее в 70-х годах, очевидно утрачивает свои силы. Многие его участники опустились из-за повсюду выращиваемой в Австралии марихуаны. Во многих коммунах преобладает пьянство, зависимость от государственного пособия по безработице. Нельзя заключить, что этот вид прикладного анархизма является результатом тщательного применения каких-то определённых теорий. Вряд ли. Положение скорее объясняется тем, что распространённая в австралийской среде предприимчивость населения сложилась с анархистскими идеалами, результатом чего и стала специфическая смесь анархизма и капитализма.

Можно найти много общего во взглядах анархо-капиталистов и анархо-синдикалистов, но они во многом расходятся. Тем не менее, анархисты всех направлений принимали активное участие в торжестве столетней годовщины австралийского анархистского движения, проведённого в Мельбурне в мае 1986 г.

Один из представителей анархо-капиталистического направления трудолюбиво издаёт объёмную литературу, делает микрофильмы и сам пишет на различные темы по анархизму. Может быть этот материал будет интересовать советских анархистов. Тогда обратитесь к Джону Цубэ:

7 Oxley St., Berrima, N.S.W 2577
John Zube Австралия

Надо сказать, что есть большое разнообразие как городских, так и сельских коммун, а больше обобщать не могу.

Братский привет всем советским единомышленникам-анархистам

Will Firth

От редакции.

Уважаемый читатель, Вилли Ферт в настоящее время живёт и учится в Москве. Ваши отклики на его статью мы сможем пересылать ему до июня месяца сего года.

П.А. КРОПОТКИН О ЗАКОНАХ

Изучая миллионы законов, которые тяготеют над человечеством, мы видим, что они могут быть разделены на три главных категории: покровительство собственности, покровительство правительству, покровительство отдельным лицам. Анализируя эти три отдельные категории, мы приходим к следующему логическому и необходимому заключению: бесплодность и вред Закона.

Что касается покровительства собственности, социалисты хорошо знают какова ей цена. Законы о праве собственности не гарантируют ни отдельным индивидуумам, ни обществу пользования продуктами их труда. Напротив, они отнимают у производителя часть его производства и закрепляют за некоторыми привилегированными ту часть продуктов, которую эти избранные похитили у производителей или у общества. ... ... Именно потому, что такое присвоение является вопиющей несправедливостью /все остальные формы собственности носят тот же характер/, пришлось для его утверждения противопоставить здравому смыслу человечества и чувству справедливости, присущему всем людям, целый арсенал законов и многочисленную армию солдат, полицейских, судей. ...

Но нет ни одного закона, который брал бы на себя обязанность гарантировать производителю продукты его труда. Это настолько просто и естественно, так вошло в нравы и привычки человечества, что закон даже не подумал об этом.

Все законы о правах собственности, составляющие целые тома и издающие на радость нашим адвокатам, преследуют одну единственную цель: покровительство несправедливому присвоению монополистами продуктов труда всего человечества, и потому они не имеют никакого резона; социалисты-революционеры твёрдо решили освободиться от них в день революции. С полным сознанием своего права мы предадим ауто-да-фе все законы, касающиеся так называемых "прав собственности", все документы на собственность, все архивы,- словом всё то, что имеет отношение к этому институту, который, подобно рабству и крепостничеству прошлых веков, является позорным пятном в истории человечества.

Все, что мы говорили относительно законов о правах собственности, применимо и ко второй категории законов,- к законам конституционным, к законам поддерживающим правительство.

Это целый арсенал законов, указов, предписаний и т.д., покровительствующих всевозможным формам представительного правительства, из-под ига которого стремятся освободиться все человеческие общества. ... Большая часть наших законов,- законов "основных", законов о налогах, пошлинах, организации министерств и канцелярий, об армии, полиции, церкви и т.д.- их наберётся несколько десятков тысяч в каждой стране,- имеют единственною целью поддерживать, обновлять и развивать правительственную машину, которая, в свою очередь, заботится исключительно о привилегиях имущих классов. Вникните в смысл этих законов, проследите за их действиями изо дня в день, и вы убедитесь, что все они должны быть уничтожены - все, начиная от тех, которые отдали коммуны, связанные по рукам и ногам, во власть священнику, буржуа и префекту, и кончая той знаменитой конституцией /девятнадцатой или двадцатой со времён 1780 года/, которая дала нам палату кретинов и грабителей, ведущую нас к диктатуре какого-нибудь авантюриста или к правлению коронованного сумасброда.

Словом, относительно законов этой категории не может быть никакого сомнения. Не только анархисты, но и все более или менее революционно настроенные буржуа пришли к заключению, что все законы, касающиеся организации правительства, должны быть преданы огню.

Остается лишь третья категория законов, самая важная, т.к. с ней связано множество предрассудков: законы об ограждении прав отдельных лиц, о наказаниях и о предупреждении "преступлений". Если теперь и считаются с законом, то исключительно потому, что эту третью категорию законов признают безусловно необходимой для обеспечения полной безопасности отдельным членам общества. Это законы, которые развились из обычаев, необходимых для существования человеческих обществ и ловко эксплуатировались господствующими классами для санкционирования их господства. ...

Но, не смотря на все существующие предрассудки, анархисты должны заявить во всеуслышание, что и эта категория законов также не нужна и даже вредна, как и предыдущие.

Две трети и даже три четверти наказываемых "преступлений" совершаются с целью захвата богатств, принадлежащих другому лицу. Эта категория "преступлений и проступков" исчезнет в тот день, когда перестанет существовать частная собственность.

"Но, скажут нам, среди нас есть люди - скоты, которые будут покушаться на жизнь граждан, наносить друг другу удары ножами при малейшей ссоре, мстить за пустяшную обиду убийством, если не будет законов и наказаний, чтоб их сдерживать." Вот припев, который нам постоянно повторяют, как только мы высказываем сомнение относительно права общества прибегать к наказаниям. На это мы можем возразить следующим установленым положением: строгость наказаний не уменьшает числа "преступлений". Вешайте, четвертуйте, если вам угодно, убийц, число убийств от этого нисколько не уменьшится. И потому, уничтожьте смертную казнь: по крайней мере, одним убийством будет меньше. Статистики и законоведы признают, что уменьшение строгости наказаний никогда не приводило к увеличению числа покушений на жизнь граждан.

Кроме того, мы знаем что страх перед наказанием никогда не останавливал ни одного убийцу.

Защитники власти нам постоянно говорят о благотворном влиянии закона и о целительном свойстве наказаний. Но пытались ли они когда-либо сопоставить благодеяния, приписываемые закону и наказаниям, с растлевающим влиянием наказаний на человечество? ...

Пусть они вглядятся в могучий поток разврата, который вносит в наше общество система доносов, поддерживаемая судьями, оплачиваемая звонкой монетой правительства, под предлогом раскрытия преступлений. Пусть они пойдут к заключённым и посмотрят, чем становится человек, лишённый свободы, в развращающей атмосфере наших тюрем; пусть они поймут, что, чем больше преобразовывают наши дома заключения, тем они становятся отвратительнее и что современные образцовые тюрьмы действуют более растлевающим образом, чем подземелья средневековых замков. Пусть проследят за развратом мысли, поддерживаемом в нашем обществе идеями подчинения - этой основе закона, - идеями наказания и власти, имеющей право судить и карать; пусть представят себе всё растлевающее влияние существования должностей палача, тюремщика, доносчика, - словом, всё зло, приносимое этим сложным сооружением, именуемым Законом и Властью. Пусть они вникнут во всё это; и тогда они согласятся с нами, что закон и карательные меры - это ужасы, которые должны исчезнуть.

П.А.Кропоткин, "Речи бунтовщика"
С.-Петербург, изд. В.Бродский,
1906 г. стр.123 - 124.

